"Давай посмотрим, пещера?" Она раскопала камни и теперь могла чувствовать это намного лучше.

"Священный артефакт!? Этого не может быть? Это священный меч или что-то в этом роде?" Она взволнованно исследовала внутреннюю часть пещеры.

Побродив немного, она оказалась на поляне внутри, которая тускло светилась.

"Вау, древние руны? Я понятия не имею, что это такое. Что бы здесь ни было запечатано, должно быть, оно находилось здесь веками. Магия печатей тоже слаба". Она начала ломать их.

Когда печати сломались, в нее попал луч света. Хотя он только поцарапал ее чешую. "Черт возьми, интересно, насколько прочной была эта ловушка, когда ее только наложили". Тиамат вздрогнула.

После того, как небольшое световое шоу прекратилось, она удивленно моргнула от того, что обнаружила. "Священный меч… Это действительно улов. Интересно, что бы эти голуби дали мне за него?" Она потерла руки и подошла к мечу, который был воткнут в землю.

У него была интенсивная святая аура. И в отличие от священных мечей, которые она видела, таких как Экскалибур. Аура, которую он имел, была чисто белой. Хотя у мечей церкви она была золотой.

Она попыталась поднять его, но он вообще не поддавался. "Неужели на него наложили какое-то заклинание, которое не позволяет его забрать?" Тиамат внимательно наблюдала за ним.

Тиамат попыталась понять это. Но внезапно она услышала пронзительный крик. "Ребенок?" Драконица вытянула шею, нахмурив брови.

Задаваясь вопросом, зачем вообще понадобился ребенок в этой темной пещере. Которую, кстати, она собиралась превратить в свой дом.

"Я должна позвать Аджуку?". Она собиралась создать магический круг, чтобы призвать владыку, но внезапно остановилась, почувствовав его ауру.

"Дракон? Он злобный. Но слабый". Она осторожно подошла к ребенку и попыталась вспомнить эту драконью ауру.

Тиамат ахнула и подсознательно зарычала. "Злые драконы!?"

Она сразу же задалась вопросом, как ребенок был связан с ними. "Подожди… Я знаю это чувство, священный артефакт. Точно так же, как Драйг и Альбион".

Нахмурившись, она подняла его, и чуть не уронила из-за всех антидраконьих свойств ребенка.

"Убийца драконов? Кто ты, черт возьми, такой?" Она прищурила глаза, пытаясь понять его.

Затем Тиамат увидела какую-то вышивку на ткани, обернутой вокруг него. "Мордред Пендрагон, сын Артура и Гвиневры, герой".

Она попыталась собрать пазлы тайны. "Но разве Мордред не был рыцарем предательства? И она ведь была женщиной? Как это может быть?" У Тиамат от всего этого разболелась голова.

"Подожди…" Она немедленно вернулась к мечу и взглянула на гравюры.

"Ошибки быть не может… Это Калибурн, золотой меч победоносца". Она прочитала гравировку на плоской стороне лезвия.

Это был язык фей. Безошибочно узнаваемая священная аура. Это Калибурн, пропавший меч, который выбрал короля Камелота.

"Вау… Это безумие. Значит, у Артура и Гвиневры был ребенок?" Она посмотрела на ребенка, и он открыл глаза.

У него были зеленые глаза и мягкие светлые волосы. "Мордред Пендрагон… Это перевернет церковь вверх дном. Я не могу раскрыть твою личность" Она нахмурилась.

Мало того, что небеса и церковь подняли бы большой шум. Пендрагоны также попытались бы объявить его главой семьи.

Падшие и демоны также произвели бы фурор. Скорее всего, убили бы его из-за того, что он настоящий Пендрагон.

Со временем родословная семьи Пендрагон поредела. Большинство из них даже не могут владеть священными мечами. И их влияния недостаточно даже для того, чтобы вернуть разбившиеся осколки Экскалибура, которые церковь удобно собрала и перековала на 7 фрагментов.

"Это… Я должна воспользоваться моментом". Тиамат села и схватилась за голову. От всех откровений, которые она только что обнаружила, у нее разболелась голова.

Размышляя о том, что делать, она внезапно вздрогнула, когда юный Мордред заплакал, как баньши.

"Уххх, что мне делать с ребенком? Черт, я не знаю, как с ними обращаться" Затем она вспомнила его ауру, которая ощущалась как у злых драконов.

"Может, мне просто убить его? Не придется волноваться о ребенке? Заодно избавлюсь и от злых драконов". В ее глазах появился опасный блеск.

Все знают, на что способны злые драконы. Они даже нападали на небеса и подземный мир. Тогда было потеряно бесчисленное количество жизней.

"Нет… Он невинный ребенок". Тиамат покачала головой. Ее драконья гордость не позволит ей убить безобидного младенца. Даже несмотря на то, что его потенциальная опасность была катастрофической.

Мордред продолжал плакать, и она даже почувствовала неприятный запах.

"Отлично, он даже обосрался. Почему я должна заботиться о тебе?" Тиамат застонала и телепортировалась в мир людей вместе с Мордредом.

Украв пару книг по воспитанию детей, она также забрала тонны подгузников, молочных смесей и других предметов первой необходимости для младенцев после ускоренного чтения книги с помощью магии.

"Ух, я Тиамат. Сильнейший король-дракон, меняю подгузник младенцу. О, как пали могущественные". Тиамат заскулила, но все равно сделала это.

Затем она приготовила немного теплой воды для детского питания. Используя магию и осваиваясь с ней. Тиамат, в конце концов, дракон, ее гордости будет нанесен удар, если она не сможет даже позаботиться о ребенке.

"Хм…". Она покормила его молоком и подумала, может ли она использовать магию, чтобы заставить себя производить молоко.

"Откуда, черт возьми, взялись эти мысли? Ну, я практически собираюсь стать его мамой… Так мне стоит это проверить? Просто в качестве эксперемента, да". Она сотворила какое-то волшебство, и ее груди на ощупь стали полнее.

"Влияет ли драконье молоко на развитие человеческого ребенка? Неважно, иди сюда. Я выращу из тебя сильного дракона". Она заставила его прижаться к ней, и начала кормить его грудью.

Тиамат почувствовала, что начинает сближаться с ребенком. Она смотрела на его милое личико, пока он сосал грудь и бессознательно ворковала с ним.

"Ах, что на меня нашло? Драконы должны быть сильными, даже если они дети". Она фыркнула, но не смогла удержаться от того, чтобы не полюбить его.

И в этот момент Мордред превратился в ее ребенка. Благодаря его природной близости к драконам. Даже несмотря на его возможную связь со злыми драконами, которые хотят только бессмысленной резни и сражений, она почувствовала, что ее тянет к нему.

http://tl.rulate.ru/book/94092/3169906